Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Надя: Знакомство

Познакомился я с ней в Киеве в 1993 году. В то время я был студентом и «халтурил» для других студентов разных ВУЗов, в основном для института легкой промышленности, поскольку там было полно девушек-бестолкушек, которые готовы были платить за контрольные по информатике немалые (на тот момент) деньги — по 10 гривен за работу. Ну а тем, кому не хватало «средств», я редко отказывал в желании меня отблагодарить. Надя оказалась одной из таких «пациенток».

Сперва было все чинно-прилично… «Здравствуйте… Мне нужно сделать… А сколько стоит?… Ой, у меня столько не будет… А как же быть… Ой, что вы… А можно?… А никто не узнает?… Ой, я стесняюсь при свете… Нет-нет, я сама сниму… О-о-ох… Ой-й-й-а-а… Зайка-а-а…». Через неделю я понял, что такими темпами мы курс за пол семестра кончим. Она совершенно не задумывалась уже об этом и хваталась за мой член при любом удобном (и не удобном) случае. Позже выяснилось, что в ней текла горячая грузинская кровь, а по гороскопу она была скорпионом. Потому такой темперамент.

Так, постепенно растворяя гранит науки в океане любви мы штурмовали различные укромные местечки в аллеях и парках города, благо Киев ими изобилует. Параллельно мне приходилось общаться и с другими «студентками». С первого дня договорились, что наша связь является исключительно сексуальной и каждый из нас волен встречаться и заниматься с кем угодно, на альтернативные формы оплаты, зачастую у меня не хватало уже сил. Ей же напротив, казалось секс прибавлял силы, а не отнимал.

На выходных, запершись у меня в квартире и запасшись едой, мы трахались как кролики испытывая всевозможные позы, приемы и моменты, благо моя юношеская гиперсексуальность позволяла мне доводить ее до 4—5 оргазма, после чего она уже немного уставала.

Обычно будний день у нее начинался с утренней «разминки»… у себя в институте она периодически трахалась с одним из лаборантов, но, по ее словам, развлечением он был посредственным и чаще она делала ему миньет, поскольку обожала сперму и считала ее лучшим завтраком. Днем, когда пары уже заканчивались, она оставалась с одним, а иногда и с двумя студентами в пустой аудитории, закрытой изнутри на швабру и «оттягивалась». Чаще всего она просто упиралась руками в парту или подоконник, выпячивала зад, а ее партнер задрав ее неизменную длинную юбку и приспустив трусики, зачастую отсутствовавшие, удовлетворял ее.

Однажды я случайно попал на эту «сверхурочную лабораторную работу».

У меня было несколько клиенток как раз в ее ВУЗе и я зашел передать им сделанные работы, а заодно и ей. По расписанию я выяснил, что у нее только что закончилась последняя пара и я направился в назначенную аудиторию. За дверью было тихо, осторожно приоткрыв дверь, я просунул туда голову. Это был зал амфитеатром, рассчитанный на 3 группы одного потока. В аудитории было пусто, я вошел и тихо закрыл за собой дверь.

— Зайка! — голос Нади прозвучал откуда-то с «галерки». Оглянувшись я увидел ее голову и плечи. Она стояла, облокотившись на перила, расположенные за спинками последнего ряда, наклонившись вперед. Она, улыбаясь, подмигнула мне и поманила пальцами. Ее локоны плавно раскачивались взад-вперед и я понял, что ее кто-то в это время трахал. Ее партнера не

было видно — его скрывала будка кинопроектора.
Конечно, к тому времени я этого добра насмотрелся на кассетах, но вот так вот вживую увидеть да еще и от третьего лица... Вобщем это меня крепко завело и я, предусмотрительно приперев дверь стулом, стал подниматься наверх.
Не дошел я несколько рядов, когда Надя подала голос. Ее лицо, как и всегда, когда она занималась сексом, было почти скучающим, а голос был почти обычным, чуть более тусклым.
— Хорошо, что ты зашел, Зая. — проворковала она, — Я уже зака... — в этот момент на нее «накатило» и она застыла с открытым ртом и медленно закатила глаза. Я знал, что так она кончает и остановившись стал наблюдать. Через пару секунд, поймав первый кайф, она резко опустила голову, сжала кулаки и издала утробный рычащий звук. Ее еще несколько мгновений колотила крупная дрожь, затем она выдохнула, разжала побелевшие пальцы и подняла голову. Через секунду ее блуждающий взгляд приобрел осмысленность. На ее лице засияла озорная довольная улыбка...
— Еще последний разик и все, ладно?
Я пожал плечами...
— Давай, только учти, тут пара через 15 минут.
Подойдя к будке, я увидел как ее партнер вынимал из нее свой обмякший в презервативе член. Парень оказался одним из моих «клиентов», его звали Григорий, я ему делал курсовую контрольную по информатике. У окна стоял еще один молодой человек, который в это время судорожно натягивал презик на свой член. Григорий застегнул брюки и бросил свой использованный през в сложенную урной бумажку, где лежали еще два.
Я протянул Григорию сигарету, вторую закурил сам. Мы помолчали, наблюдая, как его товарищ, закинув задний подол ее юбки, засунул два пальца к ней во влагалище и дразнил большим пальцем клитор, возбуждая себя другой рукой. Надя извивалась, раскачивая задом, нетерпеливо похныкивая.
— Ох, аппетитная у нее попка... — нарушил молчания Григорий. Я утвердительно кивнул. Что-что, а фигурка у Нади была ничего. Она не была толстушкой, но с другой стороны, у нее было «за что взяться».
Довольно скоро Надин новый партнер довел ее до состояния возбужденной ярости, когда она уже рычала от желания.
— Борь, да, трахай ты ее, — откритиковал Григорий своего приятеля, — видишь же, что девка не устает, а пара вот-вот начнется.
Борис, не говоря ни слова, со всего размаху вонзил свой стоящий колом член прямо в Надю. Она даже охнула от удивления. Я видел как по ее ногам потекли белые струйки ее соков. Борис трахал Надежду в яростном темпе. Тишину аудитории нарушало их судорожное дыхание и мокрые шлепки его яиц об ее половые губы. Надино лицо уже нельзя было назвать скучающим. На ее висках собрались крупные кали пота, когда она повернула лицо, чтобы посмотреть на своего партнера, я увидел как ее красные припухшие губки растянулись в застывшей усмешке, а глаза жмурились при каждом проникновении члена в ее лоно.
Где-то через полминуты, как Борис стал «молотить» Надю, ее стало цеплять. Она заскребла ногтями по перилам, за которые она держалась, ее голова откинулась и она издала слабый писк, который медленно перешел в обычный утробный сладострастный рев. Борис ускорил свои движения. Надя дышала быстро-быстро, ее грудь вздувалась как кузнечные мехи. Через несколько секунд она напряглась, задрожала и снова зарычала на этот раз потише. Через

пару секунд ее рык, раздался в третий раз, но уже послабее и с ноткой усталости. Григорий хотел было что-то сказать приятелю, но я его остановил...

— Не боись, — сказал я, притушив окурок о стенку проектора, — она прекрасно контролирует ситуацию.

Я уже заметил, как она закрыв глаза, стала едва заметно раскачиваться взад-вперед. В этот момент она ритмично сокращала свое влагалище, создавая таким образом более острые ощущения для партнера. По ее словам никому еще не удавалось удержаться больше 10 секунд такого «массажа».

Борис не был исключением. Сделав 2—3 движения он поглубже вогнал Надю член громко выдохнув что-то вроде «Ха!» застыл на месте.

Несколько секунд оба не двигались, глубоко дыша. Наконец Надя, разлепив глаза от потекшего макияжа, почти спокойным, чуть обиженным голосом съязвила...

— Ты мне своими яйцами наверное синяк сделал...

Борис с чмоканьем извлек свой член и осмотрел презерватив.

— Вроде целый...

Надя обернулась, опустила юбку и тоже внимательно осмотрела его. Затем засунула под юбку руку и расставив ноги пошире стала делать там какие-то манипуляции. Мы с интересом наблюдали за ее действиями, Борис раскуривал мою пачку. Через какое-то время Надя извлекла руку и осмотрела мокрые от собственных соков пальцы.

— Хорошо хоть меня не порвал. В последний момент я думала, что подавлюсь им. — она кивком указала на нижнюю часть туловища Бориса. Достав из сумочки платок и зеркальце, она стала приводить свое лицо в порядок. Борис в это время делился с нами своими ощущениями, а Григорий предлагал пойти к ним в общагу и попробовать кое-что поинтереснее. Надя не подавала никаких признаков интереса такому продолжению мероприятия, равно как и я, поскольку на вечер у меня была запланирована обширная «культурно-обучающая» программа с двумя студентками этого ВУЗа.

Нас прервал настойчивый стук в дверь аудитории и мы поспешили удалиться через запасную дверь в верхней части амфитеатра, которая выходила этажом выше. Надя успела подхватить с пола свои трусики и вытереть своим платком лужицу, которая образовалась на том месте, где она стояла.

В коридоре было пусто — утренние пары давно закончились, а у дневного отделения сейчас уже началась пара. Мы встали у окна, все еще переживая недавние впечатления. Григорий и Борис наперебой хвалили Надин темперамент, а Надя описывала некоторые свои ощущения, которые ей больше понравились.

Мимо нас в аудиторию нервно проскакал лектор и мы поняли, что пора убираться, пока не начались глупые расспросы. Ребята, оставив свое предложение насчет «общаги» в силе пожав мне руку и стрельнув по сигарете на прощание, удалились. Надя состроила смешную рожицу и проворковала...

— Зай, чего ты такой хмурый? Не хмурый? Ну тогда мне нужно срочно привести себя в порядок, а то у меня по ногам течет... — она подняла юбку и продемонстрировала мне свои припухшие раскрасневшиеся губки, из которых буквально сочилась влага, стекая струйками по ногам. В двух шагах был мужской туалет, и мы направились туда.

Туалет был на редкость чистый, видимо на этом этаже туалет делался специально для преподавателей, поскольку даже входная дверь имела защелку изнутри, которой я тут же и

воспользовался. Надя вошла в одну из кабинок, присела на опущенное сидение, задрала юбку и, прижав подол подбородком, стала изучать свои, источающие сок и нежный женский аромат, недра. Ее ноги были широко разведены и едва не упирались в стены кабинки. Я, став напротив и наблюдая, закурил.

Надя сделала несколько движений своим животиком, ритмично втягивая его, ее лоно приоткрылось и из него, слабым плевком вытекла белая жидкость ее соков. Она тут же вытерла ее своими трусиками и повторила процедуру. Это было удивительным зрелищем и я присел поближе на корточки и стал придерживать ее ноги. Надя потянулась к своей сумочке за новыми трусиками...

— Какой любопытный... Придержи-ка мою юбку, чтобы я ее не запачкала.

Я взял в руки подол ее юбки и мое лицо оказалось буквально у ее раскрытого блестящего от выступающих соков, слабо пульсирующего в ритм биения ее сердца лона. Ее аромат ударил мне в голову и я уже не помня себя наклонил голову и осторожно лизнул розовый пульсирующий бугорок клитора. Надя перестала копаться в сумке и, чуть вздрогнув, затихла, ожидая продолжения.

Продолжение не заставило себя ждать, я стал нежными движениями кончика языка ласкать ее половые губы, клитор и углубление ануса. Несколько раз я засовывал язык во влагалище и в эти моменты она лишь слабо вздрагивала, чуть слышно охая. Внезапно она выпустила из рук сумочку, раскинула ноги и обняв или мои плечи откинулась назад. Ее тело начало трясти крупной дрожью. Через несколько движений моего языка она яростно рыча кончила, выплеснув в мой рот струю своего сока. Вкус его поразил меня и я же не соображая что делаю еще быстрее задвигал языком. Через секунду Надя буквально взорвалась оргазмом. Ее рычание сменилось стоном, который превратился в жалобное хныкаье. Она стала вилять попкой стараясь улизнуть из-под моего языка. Я зарычал от ярости и схватив ее зад стал пить из нее соки, словно из чаши. Покончив с тем, что вытекало из нее я засунул свой язык поглубже в нее и принялся ласкать переднюю стенку влагалища. Ее соки были чуть кислыми, а поверхность стенки чуть рифленая.

Надя совершенно не ожидавшая от меня такого хода глубоко вздохнула, произнося «Ох...», ее пальчики вонзились в мою шевелюру и прижали меня к ее лону с такой силой, что ее клитор оказался в моей ноздре. Я еще яростнее задвигал своим языком, помогая себе движениями шеи и вскоре Надя, слабо пискнув, выпустила мою голову и опустила ноги.

Отстранившись я осмотрел объект своего удовольствия и остался горд собой. Надя не выдержала серии столь сильных оргазмов, настолько она была возбуждена до этого и просто заснула после последнего оргазма. Я поцеловал ее в чуть раскрытые губы, уловив ее глубокое ровное дыхание. Мое возбуждение давно уже достигло предела и не в силах сдерживать себя я расстегнул брюки, оттуда выскользнул мой мокрый от выделяющихся соков член. Став на колени перед ее лоном я одним махом вогнал свой член по самые яйца и тут же с громким плеском разрядил в ее лоно все, что во мне накопилось. Надя спала крепко и даже не шевельнулась. Я вынул из нее свой опавший член, обтер его Надиным платком и отойдя к окну, закурил.

Надя все также сидела развалившись и широко раскинув в кабинке, склонив головку набок сладко посапывала. Если бы она мне не рассказала раньше как она однажды вырубилась, доведя себя маструбацией до 15 оргазма, я бы наверное сейчас бы уже мчался за нашатырем и врачами. Потом я попробовал повторить этот же эксперимент и выяснил, что она просто

крепко засыпает. Ей достаточно проспать 10—15 минут и она снова будет полна сил. Иногда я ее даже боялся — она мне напоминала робота.

Из ее недр стекала тонкая струйка моей спермы, образуя под унитазом небольшую лужицу. Я достал из кармана платок и бережно обтер ее ноги, промежность и свернув в трубочку засунул поглубже во влагалище, чтобы впитать все, что еще не вылилось.

В этот момент Надя зашевелилась и села. С удивлением она сонным взглядом огляделась вокруг.

— М-м-м... Зай, ты прелесть! Какой каааааайф... — она сладко потянулась и зажмурившись от удовольствия сомкнула ноги. Некоторое время она прислушивалась к свои ощущениям, затем разведя ноги, она заглянула туда и заметила торчащий кончик платка из ее лона. Она подозрительно посмотрела на меня...

— Мне кажется или ты меня действительно трахнул?

— Ну... Я бы так не сказал. Просто засунул и вынул... — Я почувствовал себя некрофилом и мне стало стыдно.

— И ты кончил в меня!

— Ну я же не железный! — взорвался я, — И вообще, с чего это ты разобиделась?

— Не железный... — Надя ворчливо дернула плечиком, — Ты же знаешь, что я на таблетках и всегда мы с тобой трахаемся без презерватива. Я не в обиде за это. Просто я только прочистила себя, (она так и сказала... «прочистила») а теперь все начинать по новой... — и с этими словами, Надя снова принялась «выплевывать» из влагалища скопившиеся соки. Я присел рядом и стал вытирать выступавшую влагу. Эта идиллия продолжалась недолго — у меня снова встал. Надя быстро заметила это и опустив руки, расстегнула мои брюки и потянула меня за член к своему лицу.

Ее губки и язычек были чем-то восхитительным. Она могла заглотить мой член так глубоко, что я ощущал, как головка проходила ее глотку. Нежными покусываниями плоти она могла вынудить меня кончить в любом состоянии, даже, если я уже устал. Она могла сосать мой член как леденец, могла заставить меня кончить даже без помощи пальцев — одними губами. Я довольно быстро разрядил в нее свою «пушку», а она жадно всосала и вылизала всю мою сперму.

Я отошел, чуть покачиваясь, от дверей кабинки, она вышла следом. Свежие трусики уже были надеты, макияж восстановлен и общее настроение было радостным до резвости. Я с завистью посмотрел как она, едва не вприпрыжку направилась к дверям.

— Ты не устала? — спросил я ее догоняя.

— Нет, но секса пока мне не нужно. Не хочу терять то ощущение покоя, которое сейчас во мне. — она похлопала себя по животику и хитро подмигнула, — А ты не хочешь встретиться со мной на выходных? Можем пойти на пляж...

Я с сомнением покачал головой...

— Вряд ли. В выходные у меня много занятий со своими студентами...

— Студентками! — язвительно улыбнулась Надя.

— Хм... — пришла моя очередь язвить, — мы ревнуем?

— Неа. Просто не хочу, чтобы Зайка был уставший. — она чмокнула меня в нос, — Хорошо, тогда я на выходные съезжу к бабушке в деревню. Ладно?

И она поехала в деревню. Но об этом я расскажу в следующий раз.